

Лёгкое волнение всё ещё оставалось в её теле. Она вышла за дверь, и перед её глазами открылась яркая картина.

Дом был убран до блеска, и она удивилась:

— Мам, ты что, не спала прошлой ночью?

— Утром прибралась, — Янь Фанхуа подтолкнула её. — Быстрее иди умывайся.

Лу Чжися привела себя в порядок, надела свежую футболку и шорты, но Янь Фанхуа была недовольна:

— Я же сказала одеться красиво, а это что за наряд?

Тук-тук-тук, раздался стук в дверь.

Лу Чжися скорчила рожицу:

— Уже поздно.

— Почему не идёшь открывать? — с досадой спросила Янь Фанхуа.

Лу Чжися подошла к двери, посмотрела в глазок, и её сердце резко забилось быстрее.

Чёрт, Шэнь Ваньцин!

Пока Лу Чжися стояла в оцепенении, Янь Фанхуа с раздражением сказала:

— Ну что ты стоишь, открой же!

Янь Фанхуа подошла и открыла дверь. Мужчина с густой бородой улыбнулся, сначала поздоровался с Фанхуа, затем кивнул Лу Чжися:

— Приятно познакомиться.

Рядом Шэнь Ваньцин слегка улыбнулась:

— Пожалуйста, учите меня.

Лу Чжися почувствовала холод по спине. Это же слова из её сна!

Мужчина был высоким и худощавым, с бледной кожей. Борода закрывала половину его лица, но всё равно было видно, что он красив.

В их чертах лица было сходство. Лу Чжися украдкой взглянула на Шэнь Ваньцин, её взгляд был спокойным.

В этом они были на одной волне, оба делали вид, что не узнают друг друга, и Лу Чжися немного успокоилась.

Янь Фанхуа представила:

— Это моя дочь, Лу Чжися.

— А это моя дочь, Шэнь Ваньцин, — с улыбкой представил мужчина.

Шэнь Ваньцин с лёгкостью протянула руку.

Когда Лу Чжися взяла её руку, она почувствовала лёгкий нажим.

Лу Чжися с удивлением посмотрела на неё. Её красивые черты лица были безупречны, а мочка уха всё ещё была слегка красной.

Если присмотреться, можно было заметить следы на ключице — это было её «творчество».

Взгляд Шэнь Ваньцин был спокойным, но в нём сквозила глубина. Лу Чжися поспешно опустила глаза, не решаясь смотреть дальше.

Когда все сели, мужчина с лёгким смущением начал рассказывать о себе.

Его звали Шэнь Тинъюнь, он был отцом Шэнь Ваньцин, и цель его визита заключалась в том, чтобы их семьи объединились узами брака.

Лу Чжися с изумлением посмотрела на мать, слегка тронула её сзади, глазами спрашивая: «Почему ты мне ничего не сказала о таком важном деле?»

Янь Фанхуа посмотрела на неё, приподняла бровь, как бы спрашивая: «Разве я не спрашивала тебя вчера?»

Янь Фанхуа не стала обращать внимания на её гримасы, сказав:

— Тинъюнь, продолжайте.

— Учитывая, что мы уже обсуждали это заранее и оба не любим излишних церемоний, мы планируем провести свадьбу в следующее воскресенье, просто и без лишних усложнений, — с улыбкой сказал Шэнь Тинъюнь, обращаясь к Лу Чжися. — Если можно, я буду называть тебя

Сяо Ся, как ты на это смотришь?

— Я? — Лу Чжися была настолько шокирована, что заикнулась:

— Это не слишком поспешно?

— Слишком поспешно? — Шэнь Тинъюнь явно не ожидал такого ответа, немного смутился и посмотрел на Янь Фанхуа:

— А как вы считаете, когда будет удобно?

Янь Фанхуа, видя его замешательство, быстро махнула рукой:

— Тинъюнь, не обращай внимания на её слова, давай в следующее воскресенье. У Ваньцин есть время?

Шэнь Ваньцин кивнула, с лёгкой улыбкой ответив:

— У меня есть время.

— Видишь, у Ваньцин есть время, у меня есть время, у Тинъюня тоже есть, — Янь Фанхуа взяла Лу Чжися за руку, улыбаясь, но с ноткой давления в голосе. — Сяо Ся, мы подчинимся большинству, поняла?

Лу Чжися впервые слышала о такой поспешной свадьбе. Бросив взгляд на всегда улыбающуюся Шэнь Ваньцин, она почувствовала, что перед ней огромная ловушка, а мать толкает её прямо в неё.

Со всем остальным можно было бы смириться, но не с таким важным делом, как брак. Лу Чжися прямо сказала:

— Проблема в том, что мы даже не знаем друг друга, как можно жениться сразу после знакомства, это слишком быстро.

— Мы? — Янь Фанхуа и Шэнь Тинъюнь сказали это одновременно. Янь Фанхуа первой поняла, слегка хлопнув её по руке:

— О чём ты думаешь? Мы говорим о моей свадьбе с Тинъюнем.

Лу Чжися чуть не ударилась головой об пол. Шэнь Тинъюнь рассмеялся:

— Сяо Ся, ты такая милая.

Шэнь Ваньцин улыбнулась ещё шире, но промолчала.

Лу Чжися больше не говорила, ей было слишком стыдно.

Короче говоря, это был династический брак. Обе стороны понимали это, и внешний мир тоже знал.

Целью такого брака, естественно, был союз интересов, и оба уже дали своё согласие.

В присутствии посторонних Лу Чжися не могла задавать много вопросов. Пока все обсуждали свадьбу на выходных и так называемую семейную жизнь, она почти всё время отвлекалась.

Лу Чжися только что вернулась в страну и не знала подробностей о семье Шэнь. Её мать была всего лишь профессором художественного института с одной галереей. В чём же была ценность этого брака?

Она не могла усидеть на месте, под предлогом пошла в ванную, с облегчением выдохнула и достала телефон.

Информации о Шэнь Тинъюне было немного. В основном говорилось, что он художник и фотограф, дальше шли подробности о его семье — длинный текст, указывающий на то, что его семья действительно была необычной.

Лу Чжися, склонив голову, внимательно читала, когда в дверь ванной тихо постучали. Она обернулась, и Шэнь Ваньцин вошла.

Шэнь Ваньцин спокойно смотрела на неё, шаг за шагом приближаясь.

В голове промелькнул сон, и лицо Лу Чжися вспыхнуло.

Она отступила от раковины. Во сне на этой раковине происходили неопишуемые вещи.

Шэнь Ваньцин подошла к раковине, нажала на кран, и вода хлынула с шумом.

Их взгляды встретились в зеркале. Шэнь Ваньцин мыла руки, её взгляд был прикован к Лу Чжися.

Лу Чжися тоже не отводила взгляда, но её щёки всё ещё горели, сцены из сна не отпускали.

— Ты хочешь на мне жениться? — внезапно спросила Шэнь Ваньцин.

Лу Чжися покраснела ещё сильнее, поспешно оправдываясь:

— Это было недоразумение!

— Хм, — Шэнь Ваньцин усмехнулась, словно не веря.

Лу Чжися действительно об этом не думала. Повернулась и равнодушно сказала:

— Как хочешь, но я точно не женюсь на тебе.

Шэнь Ваньцин закрыла кран, остановив уходящую:

— Помоги мне.

Лу Чжися нахмурилась:

— Ты просишь о помощи, можешь быть повежливее?

— А как это? — Шэнь Ваньцин обернулась, напомнив:

— Нужно напомнить, как ты просила меня о помощи?

Лу Чжися, нахмурившись, сказала:

— Говори, в чём дело.

— Помоги мне надеть это, — Шэнь Ваньцин раскрыла ладонь, на которой лежала маленькая голубая серёжка.

«С опухшей железой и хочет надеть серёжку», — подумала Лу Чжися, но вслух не сказала.

Она старалась быть осторожной, но всё равно касалась уха, иногда случайно задевая мочку.

Не то от жары, не то от прикосновений, но щёки Шэнь Ваньцин неожиданно покраснели.

Лу Чжися сосредоточенно надевала серёжку. Она была слишком маленькой, и когда она с силой застёгивала её, задев мочку, тело Шэнь Ваньцин дрогнуло.

— Извини...

— В постели ты не извинялась.

— ...

Лу Чжися наконец справилась, с облегчением выдохнув:

— Не благодари, я пошла.

Шэнь Ваньцин опередила её, повернулась и прислонилась к двери, слегка подняв голову:

— Тебе нечего сказать?

Лу Чжися, конечно, знала, о чём она, но сделала вид, что не понимает:

— Что ты хочешь услышать? За деньги я могу сказать тебе что угодно.

— Да?

— Но я дорогая.

В глазах Шэнь Ваньцин промелькнула улыбка. Она согласилась:

— Тогда давай на месяц, я буду слушать, что ты скажешь.

— ...

Лу Чжися не понимала, в какую игру играла Шэнь Ваньцин, но решила её напугать:

— Очень дорого, и нужен аванс.

Шэнь Ваньцин улыбнулась:

— Хорошо.

Она вышла, а Лу Чжися осталась в полном недоумении. Что только что произошло?

На месяц? Она себя продала?

Лу Чжися вышла из ванной, получив неодобрительный взгляд от Янь Фанхуа.

Она добродушно улыбнулась, а Янь Фанхуа поманила её:

— Ты и Ваньцин добавьте друг друга в WeChat, на будущее будет удобнее.

«Могу я отказаться?» — эта мысль крутилась у неё в голове, но Лу Чжися проглотила её.

— Ваньцин, Сяо Ся младше тебя, и характер у неё не сахар, теперь мы одна семья, ты можешь её контролировать и направлять, — Янь Фанхуа похлопала Лу Чжися по плечу, словно отпуская дочь под чужое крыло.

Лу Чжися возразила:

— А что не так с моим характером?

— И это ты называешь хорошим? — Янь Фанхуа с лёгким раздражением, но с ноткой нежности сказала:

— Эх, это я её избаловала, с детства была непоседой.

Шэнь Ваньцин улыбнулась, мягко сказав:

— Не волнуйтесь, сестрёнка, дай мне телефон, я добавлю тебя в друзья.

Лу Чжися не успела ничего сказать, как Янь Фанхуа взяла её телефон — экран всё ещё был включён.

Она внимательно следила за действиями Шэнь Ваньцин, и по шагам было видно, что та делала не только добавление в друзья.

<http://bllate.org/book/15534/1381167>